

мизировать недопонимания в ходе этого процесса и избавляет редакторов от части рутинной коммуникации с авторами.

На мой взгляд, главная опасность, которая грозит этому сосуществованию, — размывание самого института научного редактирования. То и дело сталкиваешься с тем, что большие издательства ради оптимизации расходов отдают тексты редакторам и корректорам на «аутсорсинг», вместо того чтобы содержать штат опытных сотрудников, специализирующихся в той или иной области и знающих ее особенности. Иногда вообще каким-то чудом обходятся без редакторов. В это же время в до сих пор существующих редакциях у сотрудников иногда настолько низкие оклады, что даже неловко об этом говорить. Решения всех проблем индустрии выпуска научной литературы у меня, разумеется, нет, но я искренне надеюсь на то, что каким бы оно ни было, в нем найдется место для редакторов, время которых еще не ушло.

АННА ЛАЗАРЕВА

Междисциплинарное сотрудничество между автором и редактором (опыт подготовки сборника научных статей «Антропология сновидений»)

В 2020 г. я руководила научным проектом «Создание сюжетно-мотивного указателя фольклорных рассказов о сновидениях (на восточнославянском материале XX–XXI вв.)», о котором уже писала в ответе на вопросы редакции «Антропологического форума» в одном из прошлогодних выпусков [По следам форума 2020: 189–214]. Хочу поделиться с читателями своими мыслями, возникшими в ходе подготовки сборника научных статей «Антропология сновидений» [Лазарева 2021] по итогам одноименной конференции, состоявшейся летом 2020 г. в рамках проекта. Сновидения — это феномен психики и биологии человека, и вместе с тем сюжет сна и его интерпретация представляют собой продукт культуры, отражение картины мира, мифологических и религиозных верований, традиционных ценностей. Переживание сновидения может стать основой произведения искусства и поставить перед человеком философские

проблемы. Поэтому основным замыслом конференции и сборника «Антропология сновидений» было создание площадки для междисциплинарного сотрудничества, проведения комплексного анализа рассказов о сновидениях как части культуры антропологами, фольклористами, литературоведами, психоаналитиками и другими специалистами.

В своих ответах на вопросы редакции я сосредоточусь на описании специфики подготовки междисциплинарного издания и возникающих в связи с этим трудностях взаимодействия между авторами и редакторами.

1

Большинство участников конференции «Антропология сновидений» — это антропологи, фольклористы, литературоведы, а также лингвисты, занимающиеся фольклорными текстами, культурологи, религиоведы¹. В целом это смежные дисциплины. В то же время среди участников конференции (и впоследствии авторов статей) было несколько философов и психологов². Зачастую, получая статьи от специалистов по дисциплинам, в которых я не являюсь профессионалом, я испытывала затруднение, поскольку могла оценить эти тексты только как читатель. Например, мне нравится текст: он познавательный, «вкусный», однако мне сложно судить о его научной новизне или дать какие-то критические замечания автору.

Хочу заострить внимание на этой проблеме, поскольку она достаточно типична при подготовке междисциплинарных сборников. Я сталкивалась с аналогичной ситуацией, когда была автором работ, публикуемых в междисциплинарных изданиях. Так, я писала статьи, посвященные исследованию нарративов о снах в рамках антропологии и фольклористики, для специальных выпусков «Журнала практического психолога» (2018. № 1) и «Вестника практической психологии» (2020. №1), которые готовились по итогам конференции «Галерея сновидений». Насколько мне известно, антропологи и фольклористы отсутствовали в редколлегии, готовящей эти издания. Соответственно мои статьи просто принимались, никто их не рассматривал критически, как если бы, например, я подала текст в «Антропо-

¹ Обзор конференции можно почитать в номере «Живой старины» [Лазарева 2020]. В том же выпуске опубликована подборка статей участников проекта «Создание сюжетно-мотивного указателя фольклорных рассказов о сновидениях (на восточнославянском материале XX–XXI вв.)». Скачать статью можно по ссылке: <<https://www.rsu.ru/news/detail.php?ID=685891>>.

² Содержание сборника «Антропология сновидений» можно посмотреть на сайте РГГУ: <<https://www.rsu.ru/news/detail.php?ID=711523>>. На сайте РГГУ также доступна информация о других публикациях, конференциях и изданиях, подготовленных в 2020 г. в рамках реализации проекта «Создание сюжетно-мотивного указателя фольклорных рассказов о сновидениях (на восточнославянском материале XX–XXI вв.)»: <<https://www.rsu.ru/science/proektnye-nauchnye-kollektivnyy-rggu/sozdanie-syuzhetno-motivnogo-ukazatelya-folklornykh-rasskazov-o-snovideniyakh-navostochnoslavlyansko/>>.

логический форум», «Традиционную культуру» или «Этнографическое обозрение». Это, конечно, не меняло того, что я стремилась подготовить свой текст на самом высоком уровне, так же как для профильного журнала.

Думаю, что такие моменты (когда при подготовке междисциплинарного издания в редколлегии нет специалиста, который может профессионально оценить статьи некоторых из авторов) никоим образом не говорят в пользу того, что междисциплинарные конференции и издания не имеют смысла. Напротив, они очень насыщены и интересны, а междисциплинарное сотрудничество продуктивно. Мне было интересно писать статью для журнала, который будут читать в первую очередь психологи. А статьи психологов сделали сборник «Антропология сновидений» богаче и разнообразнее.

Тем не менее подобный опыт наводит меня на мысль, что создание междисциплинарного сборника статей или журнала требует гораздо более масштабной и заранее продуманной работы. Попробую представить и описать, как могла бы быть организована подготовка междисциплинарного издания в идеале.

2

Идеальная редколлегия междисциплинарного сборника — это междисциплинарный коллектив (например, антрополог, лингвист, психолог), чтобы статья каждого из авторов оценивалась профессионалом. В то же время междисциплинарное издание во многом приближается к просветительскому: статьи в нем должны быть легко написаны, понятны не только специалистам. Необходимо сокращение специальной терминологии или ее объяснение в примечаниях, если это нужно. Например, я в своей статье очень подробно рассказываю, что такое сюжетно-мотивный указатель и для чего фольклористы создают указатели сюжетов и мотивов. Я бы не стала делать таких длинных отступлений, объясняющих понятия, термины и концепции, если бы писала статью исключительно для фольклористов. Поэтому считаю важным, чтобы работу исследователя читали и редактировали разные ученые, обращая внимание на те места в тексте, которые сложно понять, не имея специальных знаний. Думаю, что профессионал из другой области может дать ценную обратную связь автору, показывая, как ее будет видеть широкий круг читателей. Поэтому желательно, чтобы у статьи в междисциплинарном сборнике было как минимум два редактора или рецензента. Например, статью о сновидениях, написанную в рамках фольклористики, могли бы вычитывать фольклорист и психолог.

Таким образом, основными задачами редколлегии должны быть, с одной стороны, поддержание высокого научного уровня статей в междисциплинарном издании (который бы соот-

ветствовал уровню статей в профильном журнале), с другой — отслеживание того, чтобы эти статьи были написаны доступно, понятным языком (возможно, иногда это потребует от автора давать пояснения к статье на уровне учебника для первокурсников), чтобы сборник в целом был интересен разным специалистам.

Идеальный автор — это просветитель и «вечный студент» в одном лице. Это человек, который хочет, чтобы знание было открытым и доступным широкой аудитории, в том числе разным специалистам, и в то же время сам готов постоянно учиться новому. Такой автор открыт к сотрудничеству с профессионалами из других областей.

3

Ужасный автор относится к науке как к эзотерическому знанию, недоступному «профанам». Очень часто статьи такого автора вполне поддаются пересказу более простыми словами. Однако если убрать термины и отсылки к концепциям других исследователей, суть работы будет выглядеть банально. Иначе говоря, «птичий язык» используется описываемым антигероем, чтобы пускать пыль в глаза аудитории непрофессионалов, а также отличать «своих», пользующихся тем же языком, от «чужих». Здесь хочется вспомнить статью Т.Дж. Шеффа, сопоставлявшего научные школы, определяемые им как «академические банды», с уличными бандами [Scheff 1995]. Такой автор знает, кого «нужно» цитировать, а чей вклад в науку можно проигнорировать. «Ужасный автор» хорошо продвигается по карьерной лестнице, непрерывно генерируя разнообразную фикцию, часто перемешанную с некорректными заимствованиями из работ студентов или авторов, чьи исследования ему дали на рецензирование. На всех, кто не принадлежит к его институции или научной школе, смотрит свысока или враждебно.

Думаю, что междисциплинарность — это противоядие от «закрытости» науки, разобщенности дисциплин и научных школ, фрагментарности исследований.

4

Сегодня слово «междисциплинарность» звучит все чаще. Называть конференцию или проект «междисциплинарными», кажется, стало неким трендом. Однако очевидно, что просто пригласить к участию разных специалистов не всегда достаточно для создания междисциплинарного издания (проекта, конференции). Междисциплинарность — это не механическое соединение исследований разных специалистов, а их синтез, приводящий к новым результатам. И очевидно, принципы такого синтеза еще предстоит выработать. В качестве необходимых условий междисциплинарного сотрудничества (между автором и редактором, автором и рецензентом или между соавторами) я бы назвала взаимное уважение, гибкость, искреннее

стремление к новым знаниям (а не к наукообразности), переход от научной иерархии к горизонтальным связям между учеными.

Для меня междисциплинарность — это поиск ответов на наиболее существенные вопросы, которые волнуют всех людей, а не только представителей узких специальностей. Настоящий поиск истины никогда не получится ограничить рамками одной научной дисциплины. Возможно, междисциплинарный синтез произойдет на базе антропологии, поскольку антропология тесно переплетена со многими другими науками, изучающими человека: психологией (психологическая антропология, этнопсихология), медициной (медицинская антропология), религиоведением (антропология религии), социологией (этносоциология) и т.д. Попытка на основе антропологического подхода создать комплексное исследование сновидений как культурного феномена была сделана при подготовке сборника научных статей «Антропология сновидений». Насколько этот эксперимент удался, судить, конечно, читателям.

Библиография

Лазарева А.А. Конференция «Антропология сновидений» // Живая старина. 2020. № 4. С. 65–67.

Лазарева А.А. (сост., отв. ред.). Антропология сновидений: сборник научных статей по материалам конференции. М.: РГГУ, 2021. 295 с.

По следам форума: Коллективные проекты в социальных науках // Антропологический форум. 2020. № 45. С. 189–214. doi: 10.31250/1815-8870-2020-16-45-189-214.

Scheff T.J. Academic Gangs // Crime, Law, and Social Change. 1995. No. 23. P. 157–162.

КОНСТАНТИН ПОЗДНЯКОВ

1

С редакторами «Науки» мне везло. В «Восточной литературе» работали очень профессиональные люди. Они замечательно разбивали длинные фразы на короткие и поили авторов чаем с сушками. Как-то за чаем мой редактор рассказала, что только что поссорилась с автором, которому предложила выкинуть из книги абзац. Автор ей говорил: «У меня в книге было две мысли. Вот одну из них вы сейчас зарезали».

А вот с редактором «Детской литературы» («Детгиз») у меня произошла история, к которой подходят сразу все предлагаемые в вопросе эпитеты. Я был составителем тома